

Т. С. Заплатаина*

НРАВСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения образования и нравственности. Анализируются философские концепции понимания нравственности, в частности взгляды Канта и Гегеля. В условиях формирования мирового сообщества можно говорить о новой форме объективной нравственности, ключом к которой является система академического признания. Последняя, таким образом, является механизмом развития нравственной основы в мировом сообществе.

Ключевые слова: нравственность, образование, академическое признание, Болонский процесс, Лиссабонская конвенция.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.86.1.026-034

Тому, кто не постиг науки добра,
всякая иная наука приносит лишь вред.
М. де Монтень

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших характеристик современного общества является его глобализация. Глобализация — это то, что действительно определяет нашу эпоху, оказывает сильное влияние на многие важнейшие процессы жизнедеятельности современного общества, в том числе на экономику, науку, образование и культуру. При этом происходит не только широкое распространение новых товаров и достижений научно-технического прогресса, но и взаимное проникновение различных культур, беспрецедентное по своим масштабам и последствиям в истории развития человеческого общества¹.

Процессы взаимного культурного и нравственного обобщения не происходят стихийно, они подвержены регламентации как на глобальном, так и на региональном уровне. В таких условиях неизбежно встает вопрос о правильности регламентации культурного и нравственного обмена, сохранении нравственного минимума, необходимого для блага всего общества. Иными словами, как при общем разнообразии сохранить некие общие единые и минимально необходимые тенденции, присущие отдельным регионам?

Большую роль в данном вопросе играет процесс образовательной интеграции, реализующийся в рамках механизма академическо-

¹ *Коллин К. К.* Проблемы глобализации: этнос и нация в культурологической перспективе // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. 2004. № 4. С. 20.

© Заплатаина Т. С., 2018

* *Заплатаина Татьяна Сергеевна*, аспирантка кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Zaplatka15@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

го признания. Именно этот механизм является основой сохранения единства в многообразии, тем самым нравственным минимумом.

НРАВСТВЕННОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

1 декабря 2016 г. в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин сказал о нравственности, об образовании и о воспитании. Говоря о базовых задачах образования, Президент РФ процитировал академика Д. С. Лихачева: «Нравственная основа — это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую. Без нравственной основы не действуют законы экономики и государства»².

Д. С. Лихачев рассматривал процесс воспитания и образования как приобщение человека к культурным ценностям и культуре родного народа.

Образование как ценность определяет отношение подрастающего поколения к важнейшему аспекту нашей жизни — непрерывному образованию, которое необходимо каждому в эпоху бурного развития научно-технической информации. В процессе образования Д. С. Лихачев выделял тот внутренний смысл, который трансформирует сознание личности в сторону «разумного, доброго, вечного» и неприятие всего, что подрывает нравственную целостность человека³.

Если рассматривать образование как процесс приобщения человека к культуре определенного народа, то следует вести речь об образовательной системе конкретного государства. Тем не менее в настоящее время вопрос образования приобрел глобальный, трансграничный масштаб; насчитывается довольно большое количество международно-правовых источников, принятых непосредственно по вопросам образования. Например, конвенции Организации

Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Совета Европы (СЕ). Более того, в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что образование призвано: 1) способствовать полному развитию человеческой личности; 2) воспитывать у обучающихся глубокое уважения к правам человека; 3) содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе⁴.

Общим в данном случае будет то, что образование призвано способствовать развитию человеческой личности. Тем не менее понимание развитой, нравственной личности может варьироваться среди государств с различным уровнем развития образовательной системы. Не одинаковыми могут быть и нравственные представления о личности и взаимодействии человека и общества. В данной связи возникает вопрос, целесообразно ли унифицировать образовательные системы отдельных государств в условиях современной глобализации? Следует ли формировать единый для мирового сообщества нравственный идеал человека?

В современных условиях глобальной интеграции и наличия общих принципов, регламентирующих деятельность мирового сообщества, общие базовые нравственные критерии и нормы позволяют сильнее сплотить и укрепить общество. Тем не менее возникает вопрос: как сохранить культурную индивидуальность отдельных государств в условиях унификации систем образования и нравственных стандартов?

Следует начать с того, что нравственные понятия и нравственность сама по себе являются общей основой, интегрирующей людей различных поколений и регионов. Еще Кант отмечал, что люди должны быть нравственными не ради собственных интересов, а ради самой нравственности и быть добродетельными только ради самой добродетели. Целесообразно подробнее остановиться на кантовской этике и других философских концепциях нравственности.

² Лихачев Д. С. Русская культура. М. : Искусство, 2000. С. 154—155.

³ Путин В. В. О нравственности, образовании и воспитании // URL: http://pravera.ru/index/putin_v_v_o_nravstvennosti_obrazovani_i_vospitani_i/0-4123 (дата обращения: 05.03.2017 г.).

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

КАНТОВСКОЕ УЧЕНИЕ О НРАВСТВЕННОСТИ: «КРИТИКА ПРАКТИЧЕСКОГО РАЗУМА» И «МЕТАФИЗИКА НРАВОВ»

Следует отметить, что в философских концепциях нравственность понимается неодинаково. Так, учение о нравственности Канта, изложенное в его работах «Критика практического разума» и «Метафизика нравственности», гласит, что практический ум значительно преобладает над теоретическим, ведь человеческая воля обязывает его быть нравственным существом. Практический ум предписывает человеку свойство познавать вещи в себе, которые бывают только мыслимыми, например веру в свободу или в Бога. Человек очень чувственен от природы, воля, обращаясь к нему, дает приказы, которые могут быть объективно-действительными либо субъективно-действительными⁵. Объективно-действительные приказы представляют собой обязательные предписания и категорический императив, заставляющий нас поступать нравственно, независимо от личной выгоды⁶.

Этика Канта кратко описывает нравственность человека. Люди должны быть нравственными и добродетельными только ради самой добродетели. Человек обязан исполнять свой нравственный долг хорошим поведением. Он не должен совершать хорошие дела из-за особенностей своего нрава, а исключительно из чувства долга, он должен побороть свои склонности и желания для этого⁷. Только такой человек может быть назван нравственным, а не тот, который склонен от природы к добрым делам.

По мнению Канта, закон нравственности не должен быть зависим от получаемого опыта. Стремление к нему не должно быть навязано ни Богом, ни желанием счастья, ни чувствами. Он должен исходить из практического разума, быть основанным на автономности нашей воли,

поэтому наличие нравственности дает нам право оценивать себя как независимого самостоятельного деятеля⁸.

УЧЕНИЕ ГЕГЕЛЯ О СВОБОДЕ И НРАВСТВЕННОСТИ

Нравственность, по мнению Гегеля, это, напротив, как бы вторая (общественная) природа человека, возвышающаяся над первой (индивидуальной). Тремя последовательными формами ее развития являются семья, гражданское общество, государство. Процесс становления нравственности есть, в принципе, подчинение индивидуальности государственным интересам, так как «вся ценность человека, вся его духовная действительность существует благодаря государству»⁹.

Мораль и нравственность рассматриваются как элементы в развитии объективного духа от абстрактного права, выраженного в формальной свободе индивида, к государству как всеобщей и объективной свободе. Если мораль — это сфера реальной свободы, в которой субъективная воля полагает себя также и как объективная воля, свободная не только в себе, но и для себя, как рефлексия самосознания к добру, как совесть, то нравственность — это сфера практической свободы, субстанциональной конкретности воли, возвышающейся над субъективным мнением и желанием, это реально существующие законы и учреждения. Многие исследователи философии Гегеля видят в подобном образом выстроенной системе философии духа осуществленный им переход от формальной этики внутренней убежденности Канта к социально-содержательной, социальной этике.

Гегель стремится снять дуализм, присущий этике Канта, и обосновать мораль не только

⁵ Кант И. Критика практического разума // URL: <http://e-libra.ru/read/316187-kritika-prakticheskogo-razuma.html> (дата обращения: 05.03.2017).

⁶ Кузнецов В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII — начала XIX века. М., 1989. С. 133—134.

⁷ Кант И. Основы метафизики нравственности // URL: <http://e-libra.ru/read/91803-osnovy-metafiziki-nravstvennosti.html> (дата обращения: 05.03.2017).

⁸ Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 391.

⁹ Гегель Г.-В.-Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. М. : Наука, 1977. Т. 3. С. 53.

как субъективный принцип долженствования, но и как объективное состояние. Гегель считает этику Канта односторонней, замыкающей человека в его внутреннем мире. Поэтому он идет дальше. Когда субъекту удастся реализовать себя в конкретных целях посредством объективного, он — в царстве этического. Семья, общество и государство — это категории нравственности.

Гегель разводит понятия морали и нравственности: мораль утверждается в качестве субъективного принципа, это — «для себя сущая свобода»; нравственность же есть действительность морали, она представляет собой всеобщий образ действий индивидов (реализацию индивида в социуме), процесс становления нравственности есть, по сути, постепенное подчинение индивидуальности государственным интересам как высшим. В философии Гегеля фактически устраняется этика как особая дисциплина, так как в ней нравственность совпадает с государством и оставляет открытым вопрос о границах индивидуального ответственного поведения¹⁰.

Наиболее важная заслуга Гегеля в истории моральной философии состоит в теоретически обоснованном представлении «морально-нравственной» сферы как не только проблемно, но и предметно дифференцированной. Мораль как определенность личности в отношении самой себя и нравственность как определенность личности в отношении общества и как форма организации самого общества. Соотнесение этих феноменов в рамках единой теоретической системы стало важным шагом в преодолении антитезы этики личности и этики общества в моральной философии. В сфере нравственности приобретают значение такие понятия, как обязанность, справедливость, добродетель, ибо все они предполагают соединение единичного существа с социальным целым. Объективными формами нравственности являются семья, гражданское общество и государство, в котором

свобода достигает своей максимальной мыслимой полноты¹¹.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ КАК ПУТЬ НОВОЙ ФОРМЫ ОБЪЕКТИВНОЙ НАВРСТВЕННОСТИ

В современных условиях объективной формой нравственности может быть не только государство, но и мировое сообщество. Сообщество государств все активнее формирует, основанный на базовых принципах, общий для всех уклад общественной жизни. Так, в международном праве существуют нормы *jus cogens*. Это нормы, которые принимаются и признаются международным сообществом государств в целом как нормы, отклонение от которых недопустимо и которые могут быть изменены или отменены только нормой, носящей такой же характер¹². Такие нормы могут быть рассмотрены как своего рода категорический императив Канта применительно к международному сообществу.

Более того, в условиях формирования глобального права нельзя согласиться с позицией Гегеля, рассматривающего международное право как внешнее государственное право¹³. Наличие общих для всех государств форм регулирования говорит об общем мировом порядке. В таких условиях можно говорить не только о нормативном, но и моральном, нравственном мировом порядке.

Унификация систем образования как систем, формирующих нравственную сторону человеческого бытия на глобальном и региональном уровнях, не может быть оценена отрицательно. Если рассматривать нравственность как объективную форму мирового сообщества, то единая образовательная система — это путь приобщения человека к мировому идеалу, единому для всего сообщества.

Именно так следует оценивать систему академического признания, вводящую единые

¹⁰ Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 154.

¹¹ Указ. соч. С. 200.

¹² Бекяшев К. А. Международное публичное право. М. : Проспект, 2009. С. 106.

¹³ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник для студентов юрид. факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 8.

требования к стандартам и уровню образования для разных государств. Такая система не просто устанавливает единые образовательные стандарты, но и способствует увеличению трансграничной мобильности и обмену опытом между государствами. Академическое признание — признание иностранной квалификации с целью дальнейших исследований. Основная задача академического признания заключается в оценке того, может ли заявитель продолжать исследования в выбранном направлении и на выбранном уровне¹⁴.

Основным международно-правовым документом, устанавливающим систему академического признания, является Конвенция Совета Европы и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее — ЮНЕСКО) о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе»¹⁵ (далее — Лиссабонская конвенция).

А. Рауварджес отмечает, что механизм академического признания характеризуется следующими элементами: осуществляется с целью продолжения дальнейших исследований; регулируется: международными конвенциями, двусторонними или многосторонними соглашениями между государствами, программами сотрудничества в области образования; оценка осуществляется: национальными академическими информационными центрами по признанию (ENIC и NARIC) и высшими учебными заведениями.

Решение о признании принимается: высшими учебными заведениями и национальными органами по признанию (некоторые страны)¹⁶.

Лиссабонская конвенция является ключевым элементом так называемого Болонского процесса. Болонский процесс получил свое название из-за подписания в 1999 г. Болонской декларации¹⁷. Это процесс добровольного сотрудничества образовательных систем европейских стран, направленный на создание общего образовательного и научного пространства¹⁸.

Поскольку Лиссабонской конвенцией охвачены только квалификации, принадлежащие к национальным системам образования, государства — участники Болонского процесса предпринимали попытки по автоматизации системы академического признания: были приняты вспомогательные тексты, с тем чтобы дать более подробные рекомендации и руководства для учреждений в оценке документов. Таким образом, правовую основу системы академического признания составляют Лиссабонская конвенция и дополняющие ее акты рекомендательного характера. Именно эти документы оформили общую рамку квалификации и стандартов, что стало, как отмечают некоторые авторы, ключевым событием в процессе формирования общеевропейского пространства высшего образования¹⁹.

В соответствии с этой рамкой структура квалификаций охватывает три последовательных цикла высшего образования: первый цикл — бакалавриат, второй — магистратура и третий — докторантура. Данные циклы основываются на универсальных дескрипторах для каждого цикла на базе результатов образования и компетенций, а также диапазоне кредитов для первого и второго циклов²⁰.

¹⁴ *Rauhvargers A.* Recognition of foreign qualifications. Last revised August 2004. P. 4.

¹⁵ Convention on the Recognition of Qualification Concerning Higher Education in the European Region. Lisbon, 11.IV.1997 (ETS № 165).

¹⁶ *Rauhvargers A.* Op. cit. P. 5.

¹⁷ The Bologna Declaration of 19 June 1999 // URL http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/documents/declarations_communique.htm.

¹⁸ См.: *Баркхольт К.* Болонский процесс и теория интеграции: сближение и независимость // Ректор. Вып. 2 : Высшее образование в Европе. Екатеринбург, 2006. С. 4—5, 7.

¹⁹ См.: *Ларионова М. В.* Совершенствование правовой базы и инструментов сотрудничества // Ректор. Вып. 2 : Высшее образование в Европе. Екатеринбург, 2006. С. 24

²⁰ См.: Болонский процесс : глоссарий / отв. ред. В. И. Байденко, Н. А. Селезнева ; Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. М., 2009. С. 82.

Некоторые авторы отмечают, что рамка квалификаций для общеевропейского пространства высшего образования²¹:

- предоставляет гражданам возможность понять, каким образом соотносятся различные национальные, региональные, европейские квалификации в высшем образовании;
- содействует гибкости, мобильности, прозрачности, признанию и интеграции между системами высшего образования в Европе;
- защищает многообразие образовательных программ и принцип автономности на национальном, региональном, местном и институциональном уровнях²²;
- содействует повышению конкурентоспособности и эффективности высшего образования в Европе.

ЛИССАБОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС — МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОЙ ОСНОВЫ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

Итак, Лиссабонская конвенция формирует основу и устанавливает стандарты для процедур признания в Европейском регионе. Она представляет собой договор между государствами, стороны и компетентные органы которых берут на себя обязательство выполнять принципы и процедуры, указанные в договоре, в отношении других участников договора. Компетентные органы включают в себя высшие учебные заведения, которые принимают решения о признании и которые, следовательно, обязаны придерживаться принципов, сформулированных в Лиссабонской конвенции²³.

Данная Конвенция учреждает многосторонний механизм взаимного признания образова-

тельных квалификаций в виде правоотношения, которое складывается между обладателем квалификации и другим государством — участником Конвенции, у которого испрашивается признание квалификации, в лице его полномочного органа по вопросам признания²⁴.

Таким образом, благодаря Болонскому процессу и сложившейся в рамках него системе академического признания появился единый для ряда государств механизм оценки и установления соотношения образования. Такая система признания вполне приемлема для реализации права на образование — права, способствующего, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, полному развитию человеческой личности.

Образование — это способ формирования нравственной основы не отдельно взятого государства, но и всего мирового сообщества. Вот почему важно иметь механизм, способствующий взаимному нравственному обмену между гражданами различных государств, а также позволяющий установить минимальные критерии образования, необходимые для их сравнения и сопоставления. Несмотря на весьма часто встречающиеся отрицательные мнения, Болонский процесс вкуче с Лиссабонской конвенцией как одна из первых и наиболее глобальных систем регламентации вопросов академического признания заслуживает положительной оценки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях всеобщей глобализации, взаимного проникновения культур и увеличения трансграничной мобильности большую роль играют вопросы нравственного единства, сохранения

²¹ A Framework for Qualifications of the European Higher Education Area. Bologna working group on Qualifications Framework, Ministry of Science, Technology and Innovation. Copenhagen, 2005.

²² Настройка образовательных структур в Европе. Вклад университетов в Болонский процесс // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/82228236> (дата обращения: 05.03.2017).

²³ The European Recognition Manual for Higher Education Institutions. Practical guidelines for credential evaluators and admissions officers to provide fair and flexible recognition of foreign degrees and studies abroad. Second edition. 2016. P. 15.

²⁴ См.: Четвериков А. О. Право Совета Европы и Болонский процесс // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 82—83.

общего базиса, категорического императива, обеспечивающего благо всего человечества. Нравственные идеалы прививаются посредством системы образования, не являющейся единой для мирового сообщества. Большая дифференциация отдельных региональных образовательных систем приводит не только к дифференциации компетенции отдельно взятого человека и затруднению процесса академической мобильности, но и к замедлению процесса взаимного обогащения. Более того, степень нравственного развития отдельных регионов не одинакова, процесс мобильности и взаимного обмена при отсутствии общей основы, некоего императива, может привести к размытию общего понимания нравственности.

Механизм академического признания, разработанный в рамках Лиссабонской конвенции и Болонского процесса, хотя и не является автоматическим, предусматривает определенные ограничительные стандарты, минимумы, которые необходимо соблюдать лицам, передвигающимся в трансграничном пространстве с образовательной целью. С одной стороны, принцип взаимного признания, лежащий в основе этого механизма, позволяет сохранить разнообразие, с другой — единые стандарты выступают своего рода минимальным ограничителем, способствующим сохранению необходимого базиса. На основании изложенного целесообразно заключить, что академическое признание является механизмом развития нравственной основы в мировом сообществе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баркхольт К. Болонский процесс и теория интеграции: сближение и независимость // Ректор. Вып. 2 : Высшее образование в Европе. — Екатеринбург, 2006. — 71 с.
2. Бекашев К. А. Международное публичное право. — М. : Проспект, 2009 г. — 947 с.
3. Болонский процесс : глоссарий / отв. ред. В. И. Байденко, Н. А. Селезнева ; Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. — М., 2009. — 142 с.
4. Гегель Г. Философия права. — М., 1990. — 524 с.
5. Гегель Г.-В.-Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. — М. : Наука, 1977. — Т. 3. — 452 с.
6. Кант И. Критика практического разума // URL: <http://e-libra.ru/read/316187-kritika-prakticheskogo-razuma.html> (дата обращения: 05.03.2017).
7. Кант И. Основы метафизики нравственности // URL: <http://e-libra.ru/read/91803-osnovy-metafiziki-nravstvennosti.html> (дата обращения: 05.03.2017).
8. Кант И. Сочинения : в 6 т. — М., 1965. Т. 4. Ч. 2. — 544 с.
9. Колин К. К. Проблемы глобализации: этнос и нация в культурологической перспективе // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. — 2004. — № 4. — С. 17—23.
10. Кузнецов В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII — начала XIX века. — М., 1989. — 480 с.
11. Ларионова М. В. Совершенствование правовой базы и инструментов сотрудничества // Ректор. Вып. 2 : Высшее образование в Европе. — Екатеринбург, 2006. — 71 с.
12. Лихачев Д. С. Русская культура. — М. : Искусство, 2000. — 440 с.
13. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 415 с.
14. Настройка образовательных структур в Европе. Вклад университетов в Болонский процесс // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/82228236> (дата обращения: 05.03.2017).
15. Путин В. В. О нравственности, образовании и воспитании // URL: http://pravera.ru/index/putin_v_v_o_nravstvennosti_obrazovani_i_vospitani_i/0-4123 (дата обращения: 05.03.2017).
16. Учение Г. Гегеля о свободе и нравственности // URL: <http://lektiv.org/8-3327.html> (дата обращения: 05.03.2017).

17. Четвериков А. О. Право Совета Европы и Болонский процесс // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 2 (63). — С. 79—91.
18. Этика как философия в системе Гегеля // URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5946907/page:14/> (дата обращения: 05.03.2017).
19. Этика Канта // URL: <http://www.konspekty.net/stati/statya-etika-kanta-kratko.html> (дата обращения: 05.03.2017).
20. Этическое учение Г. Гегеля // URL: http://studopedia.ru/3_45377_eticheskoe-uchenie-g-gegelya.html (дата обращения: 05.03.2017).
21. *Rauhvargers A.* Recognition of foreign qualifications. — Last revised August 2004. — 42 p.

Материал поступил в редакцию 27 апреля 2017 г.

MORALITY IN THE CONTEXT OF THE SYSTEM OF ACADEMIC RECOGNITION

ZAPLATINA Tatyana Sergeevna – Postgraduate Student of the Department of Integration and European Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Zaplatka15@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article deals with the issues of interrelation between education and morality. The author analyzes concepts of understanding morality, in particular the views of Kant and Hegel. With the emergence of a world community, we can talk about a new form of objective morality, the key to which is the system of academic recognition. Thus, the latter constitutes a mechanism for the development of the moral foundation of the world community.*

Keywords: *morality, education, academic recognition, Bologna Process, Lisbon Convention.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Barkxol't K.* Bolonskij process i teoriya integracii: sblizhenie i nezavisimost' // Rektor. Vyp. 2 : Vysshee obrazovanie v Evrope. — Ekaterinburg, 2006. — 71 c.
2. *Bekyashev K. A.* Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. — M. : Prospekt, 2009 g. — 947 s.
3. Bolonskij process : glossarij / otv. red. V. I. Bajdenko, N. A. Selezneva ; Issled. centr problem kachestva podgotovki specialistov. — M., 2009. — 142 c.
4. Gegel' G. Filosofiya prava. — M., 1990. — 524 s.
5. Gegel' G. V. F. E'nciklopediya filosofskix nauk : v 3 t. — M. : Nauka, 1977. — T. 3.— 452 s.
6. *Kant I.* Kritika prakticheskogo razuma // URL: <http://e-libra.ru/read/316187-kritika-prakticheskogo-razuma.html> (data obrashheniya: 05.03.2017).
7. *Kant I.* Osnovy metafiziki npravstvennosti // URL: <http://e-libra.ru/read/91803-osnovy-metafiziki-npravstvennosti.html> (data obrashheniya: 05.03.2017).
8. *Kant I.* Sochineniya : v 6 t. — M., 1965. T. 4. Ch. 2. — 544 s.
9. *Kolin K. K.* Problemy globalizacii: e'tnos i naciya v kul'turologicheskoy perspektive // Vestnik Bibliotечноj Assamblei Evrazii. — 2004. — № 4. — S. 17—23.
10. *Kuznecov V. N.* Nemeckaya klassicheskaya filosofiya vtoroj poloviny XVIII — nachala XIX veka. — M., 1989. — 480 s.

11. *Larionova M. V.* Sovershenstvovanie pravovoj bazy i instrumentov sotrudnichestva // Rektor. Vyp. 2 : Vysshee obrazovanie v Evrope. — Ekaterinburg, 2006. — 71 s.
12. *Lixachev D. S.* Russkaya kul'tura. — M. : Iskusstvo, 2000. — 440 s.
13. *Lukashuk I. I.* Mezhdunarodnoe pravo. Obshhaya chast' : uchebnik dlya studentov yuridicheskix fakul'tetov i vuzov. — Izd. 3-e, pererab. i dop. — M. : Volters Kluver, 2005. — 415 s.
14. Nastrojka obrazovatel'nyx struktur v Evrope. Vklad universitetov v Bolonskij process // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/82228236> (data obrashheniya: 05.03.2017).
15. *Putin V. V.* O npravstvennosti, obrazovanii i vospitanii // URL: http://pravera.ru/index/putin_v_v_o_npravstvennosti_obrazovanii_vospitanii/0-4123 (data obrashheniya: 05.03.2017).
16. *Uchenie G. Gegelya* o svobode i npravstvennosti // URL: <http://leksi.org/8-3327.html> (data obrashheniya: 05.03.2017).
17. *Chetverikov A. O.* Pravo Soveta Evropy i Bolonskij process // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2016. — № 2 (63). — S. 79—91.
18. E'tika kak filosofiya v sisteme Gegelya // URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5946907/page:14/> (data obrashheniya: 05.03.2017).
19. E'tika Kanta // URL: <http://www.konspekty.net/stati/statya-etika-kanta-kratko.html> (data obrashheniya: 05.03.2017).
20. E'ticheskoe uchenie G. Gegelya // URL: http://studopedia.ru/3_45377_eticheskoe-uchenie-g-gegelya.html (data obrashheniya: 05.03.2017).